

Ли Циньчуань отчаянно пытался проверить, не является ли Маленький Нин подружкой Линь Юня, что подтолкнуло его к добавлению топлива в огонь по мере того, как он зондировал дальше.

"Малыш Нин, ты ведь девушка Лин Юня? Посмотри на Лин Юна, обнимающего по две красивые девушки в каждой руке. Он даже не принимает во внимание твои чувства, ты совсем не злишься?"

Как Сюэ Майнинг может не злиться? Она, наверное, была самой злой из всех!

Девушка-демон бороздила брови и закатывала глаза на Ли Циньчуань. "Что ты вообще знаешь, та, что справа от Лин Юня, его младшая сестра в порядке?!", - с презрением сказала она.

Однако она начала задумываться, что если ее самым большим соперником по любви окажется его младшая сестра, родители которой усыновили его!

Вспоминая, Нин Линью подарила Линъюнь розовую розу, и Сюэ Мэйнин увидела ее своими собственными глазами.

На данный момент Сюэ Майнинг была единственной, кто заметил особую привязанность Нин Линью к Линг Юн. Даже Тан Мэн, который был свидетелем той же самой сцены, ничего не заметил!

Однако, когда Сюэ Майнинг пошла домой и подумала об этом прошлой ночью, казалось, что Лин Юнь не отвечает на чувства Нин Линъюя. Забота и беспокойство, что он имел для Нин Linguu были чисто из любви брата к своей младшей сестре. Сюэ Майнинг была уверена в этом.

"Этого не может быть, даже если его удочерили, она все еще его младшая сестра!" Сюэ Майнинг не могла не кивнуть себе в подтверждение, так как продолжала теряться в своих мыслях. Однако она начала дуться от обиды в тот момент, когда вспомнила, что Лин Юнь будет смотреть только на свою младшую сестру, когда она будет рядом, и не обращать внимания ни на одну другую девочку.

Сюэ Майнинг была права. Любовь, которую Лин Юнь испытывал к Нин Линью, была чисто не в их родстве, иначе он бы не позволил Тан Мэн влюбиться в Нин Линью.

В то же время, только Нин Линью и его мать, Цинь Цюйюэ, имеют незаменимое место в сердце Линь Юня, ни одна другая девушка не могла сравниться с ними!

Любой бы это заметил, потому что неважно, где и когда, пока Нин Линью был рядом с Линь Юнем, каждая другая девушка естественным образом исчезала бы на заднем плане.

Только когда он был с Нин Линью, он выразил бы определенную заботу и беспокойство, что

только Нин Линью имел привилегию испытывать. Ни одна другая девушка никогда не будет достаточно удачлива, чтобы быть на принимающей стороне такого рода забота и беспокойство от него. Будь то взгляд, действие или улыбка, все это было зарезервировано для Нин Линью. Это послало всех девушек по спирали в бесконечную червоточину ревности!

Сюзэ Майнинг определённо испытывала такую ревность прямо сейчас! Она верила, что ни Цао Шаньшань, ни прекрасная фея в объятиях Линг Юн не могут сравниться с её значением для Линг Юн, но если бы она сравнила себя с Нин Линью...

Ли Циньчуань был в состоянии шока. "Что?! Ты хочешь сказать, что девочка в его правой руке - его младшая сестра?" Однако, он приходит к внезапному осознанию после того, как подумал об этом. "Неудивительно. Одного зовут Лин Юн, а другого - Лин Ю. У них обеих есть фамилия Линь, конечно же, они братья и сёстры!"

Цао Шаньшань внезапно вмешался и сломал свою цепочку мыслей. "Его действительно зовут Линь, но ее нет". Её фамилия Нин, её полное имя Нин Линью!"

Ли Циньчуань был ещё более сбит с толку. "Ха... Разве они не родственники? Что, черт возьми, происходит?"

Чжан Лин бесконечно хихикала, когда подслушивала разговор. Сюзэ Майнинг задумчиво посмотрела на Цао Шаньшань.

Тан Мэн и Галстук Сяоху шли рядом друг с другом за четверьмя из них.

У обоих были совершенно разные типы тел, один из них был гораздо более горелым, чем другой. Зрелище, когда они шли бок о бок, было очень привлекательным, и это привлекло внимание окружающих.

"Брат Ху, ты действительно решил работать с боссом?" Тан Мэн наделал серьезное выражение, когда случайно спросил Ти Сяоху.

Сейчас Тан Мэн всегда обращался к Лин Юну, как к своему боссу, на глазах у всех. Будь то Нин Линьюй, Сюзэ Майнин или Цао Шаньшань, он всегда называл Линь Юня "боссом". Единственное исключение, когда он не обращался к Лин Юню как к "боссу", было перед матерью Лин Юня, Цинь Цюйюэ.

Если бы не афера с азартными играми, организованная для Лин Юня, Тан Мэн объявил бы, что Лин Юнь был его боссом до всей школы!

Так как Лин Юнь уже сказал членам банды Зеленого Дракона, что Tie Xiaohu будет работать под его началом, Тан Мэн предположил, что все уже было уложено в камни. Поэтому он чувствовал, что нет необходимости держать язык за зубами до Tie Xiaohu.

Галстук Сяоху без колебаний кивнул головой и ответил: "Ммм!".

Тан Мэн посмотрел на Галстук Сяоху в шоке, как он сказал: "Я не могу не задаваться вопросом. Когда Босс избивал тебя, действительно ли он избил тебя, чтобы ты подчинился? Ты его совсем не ненавидишь?"

Галстук Сяоху усмехнулся, когда он ответил: "Ммм, я сдаюсь". Я боюсь его, в то же время, я благодарен за него, но я точно никогда его не возненавижу!"

Путаница была написана на лице Тан Мэна, когда он продолжал допрашивать Галстука Сяоху. "Вы не боитесь, что банда Зелёного Дракона может отомстить?"

Слабая улыбка скрестила губы Галстука Сяоху, когда он ответил: "Конечно, я боюсь, но я верю, что Лин Юнь может справиться с бандой Зелёных Драконов и убедиться, что я в безопасности и здравии".

Конечно, Тан Мэн поверил бы в это сейчас, поэтому он кивнул в знак согласия. "Это правда. Однако, на улицах говорят, что вы потенциальный преемник банды Зелёного Дракона. Ты действительно готов отказаться от всего этого?"

Галстук Хяоху поднял его густые брови и зафиксировал его взгляд на далеком Ling Yun. "Следить за Лин Юнем было бы еще лучше!"

Тан Мэн больше не задавал вопросов и подумал про себя: "Судя по тому, как жгучужен Галстук Сяоху, я не ожидал, что он будет таким проницательным!"

На глазах у толпы Лин Юнь подошел к входу в ресторан "Савант" с двумя красавицами на руках. Видя, что Линь Менган набирается сил и снова начинает бороться, Линь Юнь бороздил брови и шептал ей на ухо. "Не двигайся, а то я снова тебя парализую!"

Лин Менган сердито смотрел на Лин Юня, но все равно подчинился его команде. Ей было интересно, какой темной магией Лин Юн парализовал все ее тело.

Лин Менган размышляла перед тем, как начать говорить. "Линг Юн, я сейчас одета в полицейскую форму. Что подумают о нас люди, если увидят нас в таком виде? Пожалуйста, опустите меня".

Лин Юн посмеялась. "Конечно, я могу тебя уложить". Однако, вы должны следовать за мной в ресторан "Савант", чтобы записать мои показания, договорились?"

Лин Менган никогда бы этого не ожидала. Всё, что она хотела, это привезти Лин Юна в участок, чтобы записать его показания, но после того, как Лин Юн произнесла несколько предложений, её похитили и привезли в ресторан "Савант", чтобы записать его показания. Это

действительно было место, где можно было записать показания?!

Но теперь она прекрасно понимает, что Лин Юн была намного сильнее её, поэтому у неё не было другого выбора, кроме как прийти к соглашению. "Хорошо, я пойду за тобой, но ты должен немедленно меня отпустить."

Линг Юн повернулся и улыбнулся Нин Линью, прежде чем освободить Линь Мэнхана. Он не мог беспокоиться о том, собирается ли Лин Менган сбежать. На самом деле, было бы даже лучше, если бы она ушла, тогда Лин Юн смог бы спокойно пообедать. Это избавило бы его от проблем с записью показаний!

Нин Линью ответил соблазнительным взглядом. "Брат, как ты можешь так обращаться с этой милой женщиной-офицером, она не причиняет вреда."

Линь Юнь был способен справиться с любой женщиной, которая перейдёт ему дорогу, и единственным исключением была его сестра. Поэтому в ответ он мог только неловко потереть голову Нин Линью.

"Пойдёмте, зайдёмте". Закажите все, что хотите, не нужно экономить деньги этого идиота!"

Лин Юн отпустила руку Лин Менгана и полностью проигнорировала её, прежде чем войти в ресторан "Савант", держа Нин Линью за руку.

Так как Лин Менган уже приехала, она определённо будет недовольна, если ей придётся уйти одной. Поэтому, войдя в ресторан с Лин Юн, она скрежещала зубами и яростно топтала ногами.

Это был понедельник, а это означало, что ресторану "Савант" нечего было делать, оставляя ресторан жутко пустым. Менеджер ресторана была чрезвычайно рада виду огромной толпы, которую вел в ресторан Лин Юнь, поэтому она сразу же встала и поприветствовала их лично, прежде чем официанты смогли даже отреагировать.

"Здравствуйте, могу я узнать, присоединяются ли к вам эти люди позади вас? Вы предпочитаете отдельную комнату или комнату отдыха?"

Лин Юн улыбался от уха до уха, когда кивал головой. "Верно, они все со мной, ты видишь это? Там больше 50 человек! Мне нужна отдельная комната! Вообще-то, я хочу 5 частных комнат!"

Так как это чужие деньги, он был бы дураком, если бы не воспользовался ими в полной мере!

"Хорошо, пожалуйста, следуйте за мной!"

Менеджер приказал официантам подождать студентов позади Лин Юня, прежде чем лично поднять Лин Юня на третий этаж.

Павильон Куйсин, в котором ранее обедал Лин Юнь, находится на втором этаже ресторана "Савант". Частные комнаты на втором этаже в основном предназначались для студентов, проводящих собрания, поэтому их декор, естественно, был не так хорош, как на третьем этаже.

В то время Линь Юнь был в основном богом удачи. Очевидно, что менеджер хотел предоставить ему наилучшее обслуживание. Она устроила Лин Юнь, чтобы он пообедал в лучшей частной комнате, прежде чем уйти, чтобы обслуживать других студентов.

Как обычно, Линг Юн разрешает Нин Линью сидеть справа от него, прежде чем обратиться к Лин Менхан, которая также стояла в отдельной комнате. "Эй, госпожа Лин, разве вы не сказали, что хотите записать мое заявление? Идите и сядьте рядом со мной! Вы можете записывать столько, сколько захотите!"

После того, как Линь Юнь случайно похитила это место, кровь Линь Менган начала кипеть, как вдруг вспомнила сцену, когда Линь Юнь крепко обнимала свою крошечную талию. Она холодно хрюкнула, прежде чем упасть на случайное сиденье.

Вскоре Цао Шаньшань и его друзья вместе с Тан Мэн и Ти Сяоху вошли в личную комнату. На этот раз Цао Шаньшань решила сидеть рядом с Лин Юнь даже без напоминания Чжан Линь.

Точно так же, как Цао Шаньшань подошла к Лин Юнь и приготовилась сесть, Лин Юнь помахала в Хуе Meining и позвала ее. "Маленькая Нин, подойди, сядь рядом со мной!"

Похоже, этот парень только что вспомнил, что он всё ещё несёт огромную ответственность за то, чтобы выступить в роли её "щита"!

До тех пор, пока Ли Циньчжунь будет рядом, он будет продолжать выполнять свою ответственность в качестве её "щита"!

Когда она смотрела на Лин Юнь, постоянно игнорируя ее, лицо Цао Шаньшаня стало ярко-красным, так как ее охватило чувство смущения. Как бы она хотела выкопать яму и прыгнуть в нее!

С другой стороны, Сюэ Майнинг была в восторге и бесконечно хихикала, когда переместилась к Линг Юн прямо перед тем, как упасть на сиденье. Затем Клэри обняла Лин Юня и наклонилась, чтобы прошептать ему на ухо. "Отличная работа!"

После этого она начала похлопывать по сиденью справа, улыбаясь Цао Шаньшану. "Старшая сестра Шаньшань, не хочешь сесть здесь?"

Несмотря на то, что ее жест выглядел как некий протест, для Цао Шаньшань это все равно был способ выбраться из своей липкой ситуации. Таким образом, у Цао Шаньшань не было другого выбора, кроме как принять предложение и сесть рядом с ней.

Тан Мэн продолжил сидеть на своем обычном месте, которое было прямо напротив места Лин Юнь. Естественно, Tie Xiaohu затем сел справа от Tang Meng.

Однако слева от Тан Мэн была великолепная женщина-офицер. Это сделало Тан Мэна безмолвным, когда он сел на свое место. Он был так потрясен, что его лицо стало ярко-красным, а сердцебиение начало ускоряться.

В конце концов, Ли Циньчуань получил возможность продемонстрировать свои изысканные манеры, возникшие в результате его воспитания в семье правительственных чиновников. Войдя в личную комнату, он взял на себя инициативу сидеть справа от Нин Линъюя, который находился в двух местах.

Конечно, Чжан Лин выбрал место между Ли Циньчуанем и Нин Линъюем. Чтобы получить возможность сесть рядом со своим кумиром и прильнуть к нему, волнение Чжан Линь было определенно сравнимо с волнением Тан Мэна.

В то время как остальные ученики 12-го класса 6-го класса, естественно, разделились на группы по десять человек, и каждая группа заняла одну личную комнату. Чжан Дон и Чай Ханьлинь подошли в личную комнату, где сидел Лин Юнь, и завели светскую беседу, но они были достаточно умны, чтобы понять, что им не место в этой комнате, прежде чем быстро спешить в другую личную комнату.

Увидев, что здесь все собрались, Лин Юнь улыбнулся официанту, который подавал им напитки, и объявил: "Давайте не будем смотреть меню, принесите лучшие и самые дорогие блюда вашего ресторана, сделайте то же самое для всех 5 частных комнат". Не надо сегодня экономить!"

Тратить чужие деньги было по-настоящему расслабляюще, голос Лин Юня был громким, как гром среди ясного неба!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/989715>